

— Почему Фол нет?

Перед началом живого выступления все члены Студенческого совета, за исключением Фол, собрались за кулисами.

Однако никто не мог ответить на вопрос леди Софии. Ни у кого не было ответа на этот вопрос, так как это был вопрос, который все мы тоже хотели задать.

Нет, это было неправильно.

Именно потому, что мы знали, что у всех нас есть один возможный ответ, который приходит на ум, никто из нас не хотел озвучивать свою догадку.

Леди София, которая боролась с болезнью магического перенапряжения, так же как и другие, скорее всего, запаникует. Чтобы избежать этого, я щёлкнул пальцами, привлекая всеобщее внимание.

— Ребята, сколько пальцев вы видите?

— Сирил, я сейчас не в том настроении, чтобы наслаждаться розыгрышем.

— Я не шучу. Пожалуйста, ответьте, миледи. Можете ли вы сказать, сколько там пальцев?

Я показал ей свою руку, подняв вверх только один палец.

— ...Один.

Я не согласился с ответом леди Софии. Посмотрев на лица всех присутствующих, я снова перевёл взгляд на леди Софию.

— Это действительно так?

— Неважно, как я на это смотрю, это один... нет, один палец направлен вверх, но на твоей правой руке всё ещё пять пальцев.

— Совершенно верно.

По правде говоря, любой ответ был бы хорош. Если бы она ответила, что сначала было пять пальцев, я намеревался перенаправить её внимание на количество пальцев, указывающих вверх. Моей целью было отвлечь её.

Самый эффективный способ остановить панику – это отдалить человека от источника паники. Одновременно было также сказано, что, когда кто-то паникует, его сознание рассеивается, и заставить этого человека сосредоточиться на чём-то одном также является хорошим средством.

Поскольку я реализовал оба этих метода одновременно, я также размышлял о том, что делать потом. Была только одна причина, по которой Фол не явилась на репетицию, не связавшись с нами заранее. Я испугался, что она снова упала в обморок. Поэтому теперь проблема заключалась в том, как мы будем с этим справляться. Было бы лучше, если бы мы могли скрыть проблему, но, видя, что она была героиней пьесы, это было невозможно.

— Я послал Руше проверить, почему Фол не идёт. Однако... мы не можем ждать, пока она вернётся. Должно быть, Фол снова упала в обморок.

Я представил эту возможность не как предположение, а как факт, нарочно. Прямо перед тем, как они забеспокоились, и пока они восстанавливали своё самообладание, я продолжил своё изложение.

— Тем не менее, нет необходимости беспокоиться об этом. Даже если она действительно упала в обморок, я уверен, что мы увидим, как её здоровье снова вернётся в норму, как только она отдохнёт несколько дней. Так сказала её наставница.

На этот раз я перешёл к рассмотрению её обморока как гипотезы, утверждая, что беспокоиться не о чём, даже если это окажется правдой.

Более того...

— Наша проблема - это время её обморока. Вполне вероятно, что Фол не сможет выступить в пьесе.

Независимо от того, была ли её способность вернуться в будущем фактом или гипотезой, проблема заключалась в том, что она не вернётся ни сегодня, ни послезавтра. Поэтому я отошёл в сторону, сказав, что нам нужно беспокоиться о том, что делать с пьесой. Конечно, это не означало, что все будут чувствовать себя уверенными в этом или что они полностью согласятся со мной. Начнём с того, что, хотя я и верил в правильность своего предположения, у меня не было никаких доказательств своей правоты.

Тем не менее, даже если бы Фол упала в обморок, леди София и остальные ничего не смогли бы с этим поделать. Я был единственным исключением. Если бы это было необходимо, я бы обязательно навестил её. Поэтому, поскольку такой встречи не требовалось, это было ещё одним доказательством того, что мои подозрения были верны.

— Я повторю это ещё раз. Наша нынешняя проблема заключается в том, что мы не можем играть в пьесе. Конечно, не исключено, что она ворвётся сюда через минуту, но...

Этот шанс был бесконечно мал. Мы должны были решить, здесь и сейчас, будем ли мы играть пьесу или нет.

— Поскольку кузина Фол - героиня пьесы, нам ничего не остаётся, кроме как отменить спектакль, верно? - Сказал принц Альфорт.

Следуя здравому смыслу, это было уважаемое мнение, и я ожидал его услышать. Однако леди София настаивала на обратном.

— Мы должны сыграть пьесу. Если бы Фол была здесь, она определённо хотела бы, чтобы мы это сделали.

Это тоже было правдой.

Все мы знали, что Фол сказала, что хочет сыграть пьесу, чтобы оставить впечатление перед смертью. Даже если она сама не сможет выйти на сцену, для неё будет очень много значить, если мы добьёмся успеха в пьесе.

— Это правда, что кузина Фол сказала бы так, но... что нам делать с героиней?

Принц Альфорт оглядел комнату. Если бы это была роль Алисии в качестве горничной, мы могли бы каким-то образом обойтись рассказом об этом. Однако о том, чтобы превратить роль героини в простое повествование, не могло быть и речи.

Когда речь заходит о смене ролей, самым безопасным выбором для Алисии было бы сыграть героиню. Алисия, возможно, почувствовала, о чём я думаю, потому что открыла рот.

— Я ... я не могу играть героиню!

— Не волнуйся. Я буду играть Аврелию, — заявила леди София.

Конечно, леди София могла бы умело сыграть героиню. Тем не менее, леди София, взяв на себя роль героини, создала большую проблему. Если бы леди София играла героиню, в роли злодейской дочери не было бы никого. Хотя у неё было меньше строчек, чем у героини, это не меняло того факта, что это была важная роль. Окончательно превратить его в повествование было бы трудно. Пока я наблюдал за ней, гадая, что она собирается делать, леди София перевела взгляд на Алисию.

— Мисс Алисия, пожалуйста, сыграйте злодейскую дочь.

— Я... мне играть Эльвиру?!

— Да. Вы ведь несколько раз выступали в роли Эльвиры, верно?

— Я-я просто плыла по течению, как бы это сказать...

— Тем не менее, ваше изображение было естественным. Вы могли бы умело исполнить эту роль, не так ли?

...Конечно, Алисия исполняла роль злодейской дочери лучше, чем роль горничной.

Но это было потому, что она была способна сопереживать ей, и потому, что их личности совпадали. Вообще говоря, если бы живое выступление должно было состояться через неделю, этот вариант был бы прекрасным. Однако в этой ситуации, когда вот-вот должно было начаться живое выступление, это было слишком опрометчиво.

Именно об этом я и думал, но, в отличие от того, что было раньше, когда Алисию рассматривали на роль героини, на этот раз Алисия думала об этом, а не сразу отказывалась.

Если бы это было возможно, это было бы идеальное распределение ролей. Однако... Я перевёл взгляд на Мелиссу. Заметив мой взгляд, она кивнула.

— Леди Алисия была заинтересована в роли злодейской дочери, поэтому всякий раз, когда у неё было время между репетициями, она репетировала её. Осмелюсь сказать, что она способна исполнить эту роль без каких-либо проблем.

— С-смогу ли я это сделать?

— Конечно. Я видела, как вы упражняетесь каждый день, миледи.

Алисия, не в силах сделать этот шаг вперёд и колеблясь, как и героиня о тайных встречах с принцем, подняла голову, получив поддержку Мелиссы. В точности как героиня игры, она с достоинством приложила руку к груди.

— Я буду выступать в роли Эльвиры.

Казалось, она приняла решение. Честно говоря, это было опрометчивое решение. Однако, поскольку леди София предложила это, и Алисия приняла это, я не возражал против их решения и вместо этого начал думать о том, как это сделать.

Костюмы не были проблемой. Униформа была в основном одинаковой, и они должны были носить свои собственные платья для сцены на балу.

Проблема заключалась в роли горничной, которую должна была играть Алисия. Не было ничего невозможного в том, чтобы рассказать об этой роли, но было бы лучше, если бы кто-то её исполнил. Поскольку это было так, я перевёл взгляд на Мелиссу, но она отказалась, энергично покачав головой.

— Стоит ли мне сыграть роль горничной?

Изабелла объявила себя кандидатом. Изабелла могла бы без проблем исполнить эту роль, но она не была студенткой. Пока я размышлял, что делать, раздался голос:

—Я даю вам своё разрешение.

Когда я поднял глаза, то увидел, что там стоит учитель Тристан, сопровождавший Руше.

Леди София собиралась броситься к ней и потребовать ответа, но, похоже, она вспомнила о своём статусе в качестве будущей маркизы. Рядом с леди Софией, которая остановилась как вкопанная, принц Альфорт сделал шаг вперёд.

— Тристан, кузина Фол ещё не прибыла... знаете ли вы причину?

— Физическое состояние леди Фол ухудшилось ранее, и сейчас она отдыхает. Однако вам не о чём беспокоиться. Если она сегодня как следует отдохнёт, то к завтрашнему или послезавтрашнему дню поправится.

Кто-то громко вздохнул с облегчением. Услышав его слова, все мы почувствовали себя увереннее. Однако в то же время нам дали понять, что Фол определённо не сможет выступить в сегодняшней пьесе.

— У меня сообщение от леди Фол. „Я приношу извинения за то, что не могу быть с вами на сцене. Тем не менее, я верю, что все вы сможете оживить сцену и для меня тоже“, сказала она.

С этим заявлением сердца всех наполнились решимостью. Хотя никто ничего не говорил об этом, каждый из нас начал с необходимых приготовлений.

Мелисса побежала готовить платье, которое подойдёт злодейской дочери, чтобы Алисия надела его во время спектакля, а Руше побежала готовить простое и элегантное платье леди Софии.

Изабелла позаимствовала у других служанок запасную униформу горничной. Раньше, когда

Никола, правая рука Либерта, притворялся дворецким, я был единственным, кто сразу мог сказать, что он просто одет в костюм дворецкого. Однако Изабелла действительно выглядела как горничная. Как и следовало ожидать от ведущей актрисы из знаменитой труппы королевского города.

С присоединением Изабеллы к группе началась репетиция нового состава.

— Хаа. Я слышал от леди Фол, что у Изабеллы удивительные актёрские способности, — заговорил учитель Тристан, наблюдая за ними со стороны, — но она действительно нечто, ха.

— Для меня большая честь, что вы её хвалите. Тем не менее, ничего, что вы оставили Фол без присмотра?

— То, что я сказал раньше, не было просто словами утешения. Хотя прийти на спектакль может быть слишком тяжело для неё сегодня, завтра или послезавтра она должна будет достаточно оправиться, чтобы нормально ходить.

— ...Я понимаю. Тогда скромное чаепитие, которое мы запланировали, тоже не будет проблемой?

— Нет, с этим не будет никаких проблем.

Убедившись, что всё будет в порядке, я снова перевёл взгляд на сцену, где шла репетиция. В настоящее время они репетировали последнюю сцену, в которой злодейская дочь была казнена по приказу принца. На фоне гибели злодейской дочери принц клянётся героине в истинной любви.

Представление закончилось тем, что принц Альфорт положил руку к груди леди Софии, а другой рукой приподнял её подбородок. Мы планировали, что во время живого выступления погаснет свет, а затем опустятся шторы.

Сцена поцелуя между леди Софией и принцем Альфортом останется за кадром. Хотя это был акт, это не изменило того факта, что именно леди София завоевала сердце принца, а не героиня “Экспрессии Света и Тьмы”.

Это было моей первой целью, когда я начал свою новую жизнь в этом мире. И хотя теперь эта цель была достигнута, моё сердце было расстроено. Почему я так себя чувствовал?.. Что ж, я знал почему.

Я запер это чувство в уголке своего сердца.

Пока я наблюдал за ними, они о чём-то заговорили. Принц Альфорт спросил её о чём-то, и леди София ответила, улыбаясь.

— Если ты не говоришь, что чего-то хочешь, даже если у тебя будет возможность это что-то получить, ты, в конечном итоге, не получишь ничего.

— ...Это не ваше дело. Я рефлексивно возразил, но учитель Тристан сказал со смехом:

— Я не говорю это тебе.

Я попытался понять, что он имел в виду, но не понял, и в любом случае у меня не было времени думать об этом.

Разговор леди Софии и принца Альфорта закончился, и каждый из них пошёл своим путём. Принц Альфорт подошёл к Тристану и мне. Он встал передо мной и несколько раз открыл и закрыл рот.

И затем...

— Сирил, мне нужно кое о чём с тобой поговорить.

На его лице отразился намёк на разочарование, но после паузы он сказал прямо, без колебаний:

— Мисс София полагается не на меня, она полагается на тебя.

— Ты выступал в качестве партнёра по репетициям для всех. Я уверен, что ты сразу же освоишь роль принца, Сирил.

Принц Альфорт, который играл роль принца, хотел, чтобы миледи сыграла роль героини. Его желание исполнилось, но он говорил, что передаёт роль принца мне.

— ...Вас это устроит?

Мой вопрос заключался в том, был ли он не против того, чтобы упустить этот шанс, который он наконец получил. Тем не менее, принц Альфорт кивнул, его лицо было более серьёзным, чем я ожидал.

— Я... Я не стану Эльвирой.

Так звали злодейскую дочь, которая сошла с ума от мести, когда героиня украла у неё принца. Был только один возможный способ истолковать смысл его слов: в этой ситуации он не станет таким, как она.

Принц Альфорт знал, кого желает сердце леди Софии.

Принц Альфорт, который на вечеринке по случаю встречи новых студентов не обратил никакого внимания на ситуацию вокруг него и пригласил леди Софию на танец, теперь подавлял свои собственные чувства и вместо этого рассматривал чувства леди Софии.

Принц Альфорт чрезвычайно приближался к тому, чтобы стать похожим на популярного персонажа из "Экспрессии света и тьмы". Можно было сказать, что нынешний он достоин быть женихом леди Софии.

Несмотря на это, он упускал свой шанс.

— Вы можете... пожалуй об этом позже. Вы хотите сказать, что отказались бы от роли принца, несмотря на это?

— Если бы мы говорили о предыдущем мне, я бы ревновал тебя, и я мог бы в конечном итоге пасть во тьму, как Эльвира. Однако теперь я другой. Я ... я хочу превзойти тебя.

Очевидно, это было объявление о соперничестве.

Я, простой дворецкий, никак не мог ответить на эти слова. Мастер Грейв также предупредил меня, чтобы я не сильно выделялся.

Однако, несмотря на это ...

— Поскольку вы всё это сказали, принц Альфорт, я не могу отказаться.

— Тогда...

— Я принимаю вызов. Я с уважением возьму на себя роль принца.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1433570>